

Испания: каталонская головоломка надолго?

Брюссельский колокол Карлеса Пучдемона, подобно лондонскому Александра Герцена, будоражил соотечественников более двух с половиной месяцев после референдума. И лидер движения за самостийность Каталонии оказался вознаграждён: на региональных выборах 21 декабря победу суммарно одержали его сторонники, причём при очень высокой явке избирателей. А главным проигравшим стала правящая в Испании консервативная Народная партия премьер-министра Мариано Рахоя, сумевшая обеспечить себе лишь 3 мандата из 135 в местном парламенте.

Досрочное голосование было назначено центральным правительством после провального для него референдума 1 октября (см. [«Испания: каталонская задача с множеством неизвестных»](#), №11(124), 2017). Результаты выборов показали, что отказ Мадрида от серьёзного диалога с Барселоной - и беглым Пучдемоном, временно укrywшемся в Брюсселе, - а также фактическая отстранённость властей Европейского Союза от давно назревавшего политического конфликта, стали крупной ошибкой. Свою лепту в это внесло и привлечение к суду ряда лидеров сепаратистов. Теперь, с позиции силы, Пучдемон настаивает на личной встрече с Рахоем на нейтральной территории, например, в столице Бельгии. И без предварительных условий.

Воля большинства каталонцев - за предоставление ещё большей автономии региону проголосовали 47% избирателей - проявилась тем более убедительно, что предвыборная кампания проходила на фоне переезда из Каталонии около трёх тысяч штаб-квартир крупных компаний, падения объёма инвестиций на три четверти по сравнению с 2016 годом, и серьёзных финансовых потерь от сокращения притока иностранных туристов. В результате абсолютное большинство в региональном парламенте теперь принадлежит трём сепаратистским партиям.

Объявивший себя победителем К.Пучдемон, судя по всему, намерен триумфально вернуться в Барселону, хотя он и находится в международном розыске по требованию Мадрида. Но кто бы ни возглавил правительство, он или она столкнётся с острыми проблемами: в условиях сохраняющейся радикализации отношений с центральными органами власти придётся вести торг о расширении полномочий региона. Пойдёт ли на это Мадрид во главе с неуступчивым М.Рахоем? Не менее важная проблема - взаимоотношения с той значительной частью населения, которая осознанно выступает против национализма и сепаратизма. Представительство противников независимости впервые стало весьма весомым в региональном парламенте: 43% против 47%, что говорит об очень глубоком расколе местного общества. Удастся ли в таких условиях сформировать правящую коалицию, особенно с учётом того, что в парламент прошли семеро сепаратистов, трое из которых вместе с Пучдемоном находятся в бельгийской столице, а четверо под арестом в Испании, - большой вопрос. Власти королевства могут воспользоваться этим и объявить новые досрочные выборы.

Мадрид и Барселона вправе рассчитывать на более заметную посредническую роль Брюсселя в нормализации положения в одном из крупнейших государств этого интеграционного объединения. Однако пока руководство ЕС заявляет, что не намерено вмешиваться, и признаёт

роль собеседника только за испанским правительством.

Горячая «каталонская картофелина» свалилась на европейских политиков в период многих судьбоносных вызовов, таких, как переговоры по «Брекзиту», резкое обострение проблем в отношениях с Польшей, победа националистов на региональных выборах на французском острове Корсика... Похоже, брюссельские стратеги и тактики пока не готовы адекватно реагировать на эти проблемы.

Андрей СМЕРНОВ